

Научная статья
УДК 316.34/35
DOI: 10.18101/1994-0866-2023-3-3-10

ПО ДОРОГЕ ОДНОЙ, НО В РАЗНЫЕ СТОРОНЫ: СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

© **Истомина Ольга Борисовна**
доктор философских наук,
заведующая кафедрой
социально-экономических дисциплин,
Иркутский государственный университет
Россия, 664025, г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 9
olgaistomina@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются современные общественные процессы, обусловившие значительные трансформации социальных траекторий интеллигенции. Экспектации населения связаны с выражением духовных и нравственных ценностей времени, с обозначением сильной гражданской позиции интеллигенции как класса. Автор обозначает траектории интеллигенции, вызванные разностью политических воззрений и оценок текущих событий. Обоснована идея первостепенности отношения к государству над политической идеологией. Анализируемые траектории автор связывает с ролевым конфликтом и аддикциями в социальном поведении интеллигенции.

Ключевые слова: интеллигенция, социальные траектории, социальная реальность, иностранный агент, инвективная лексика, гражданские позиции интеллигенции, функции интеллигенции.

Для цитирования

Истомина О. Б. По дороге одной, но в разные стороны: социальные траектории интеллигенции // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 3. С. 3–10.

Введение

Интеллигенция как класс имеет особое значение в социальной структуре общества, выражает одновременно социальное настроение населения и задает векторы развития. В периоды социальных переломов роль интеллигенции возрастает: население внимательно наблюдает за траекториями интеллигенции, ее публичным дискурсом и ролью актора социального прогнозирования. В условиях социальной напряженности интеллигенция выполняет роль лидера общественного мнения, выразителем идей, детерминирующих социальные настроения народонаселения.

Однако текущая конструируемая социальная реальность продуцирует амбивалентность, полярность различных траекторий дальнейшего развития и стратегического планирования, определяя вместе с тем амбивалентность социальных траекторий интеллигенции, получивших конфронтационный характер. Дискурс в кругах интеллигенции также претерпел значительные трансформации: произошла максимизация ротации инвективных средств. Политическая полемика зачастую характеризуется речевой агрессией, выпадами, чрезмерно избыточными

пейоративной лексикой, этнофолизмами, не способствующими взаимодействию и отделяющими не только от переговорных достижений в будущем, а даже усиливающими дистанцию и социальные «пропасти» между участниками социально-политического конфликта.

Очевидно, что длительные периоды либерализации социально-политических и экономических отношений, декомпозиция социальной структуры российского общества в постсоветский период, воздействие вестернизации и распространение типов рациональности постмодерна отразились на социальных траекториях интеллигенции, обозначив главный вопрос собственного существования как класса и лидера общественного мнения.

Разнородность социальной группы, поворот к европоцентризму на основе примата культуры индивидуализма и массового потребления усилилась, по сути, обнажив «расколы» как в оценках и прогнозах общественного развития, так и в понимании текущих процессов. Отличительной чертой современной истории является недоверие населения интеллигенции ввиду явного раскола в ее кругах, однозначности полярных позиций, публичных обвинений контрагентов на основе амбивалентной морали, разрешающей ранее недопустимые линии социального поведения и взаимодействия.

Линии социального поведения интеллигенции

Эскалация военных конфликтов, амбиции доминирования на мировой арене, политическое переустройство мира и ожидаемые выборы глав государств еще более обостряют непростую обстановку в социально-политических и экономических контактах. Трудности социального взаимодействия усугубляются действием типов рациональности постмодерности, «террором полной свободы», неопределенностью социальных стратегий, поливариантностью самовыражения в социально-бытовых, политических, экономических, профессиональных условиях, что вызывает неопределенность самоидентификаций нового поколения» [1, с. 297].

Текущие катастрофические события обуславливают определение и конкретизацию позиции, их оценки и отношения. Очевидно, что катастрофичность положения требует четкой позиции, выявляет прямо противоположные реакции: жесткая критика действий правительства, его решений и оценки участия России в военном конфликте или не менее жесткая нетерпимая оценка западных либеральных идеологов и участия коллективного Запада в текущем конфликте.

Российские формы социального ответа населения отличаются сложностью, зачастую полярностью оценок текущих событий, но вместе с тем ревитализацией собранности и усиления ее в социальном поведении многих групп, особенно молодежи. Очевидно, что значимость текущего момента понимается не всеми и не в полной мере, но стоит отметить рост самосознания в наиболее перспективной в общественном смысле группе молодежи.

Поддержка «нового», социально значимого настроения в кругах молодежи прежде всего должна исходить от интеллигенции. Думается, что большим потенциалом обладает образовательная интеллигенция, сопровождающая молодежь на данном этапе социализации и профессионализации, а также творческая, формирующая социокультурный фон жизненного пространства молодежи.

Социальное поведение творческой интеллигенции публично, открыто выражает отношение к текущим событиям, обозначив несколько социальных траек-

торий поведения: а) оппозиционной власти; б) поддерживающего ее решения и в) нейтрального, без обозначения позиции. Особенный эмоциональный отклик получила оппозиционная позиция, которая активно использовала механизмы манипулятивного воздействия через давление на психоэмоциональные мотивы, повышая градус тревожности в оценках меняющегося мира, особенно в период начала СВО, когда уровень тревожности у населения был особенно велик.

Социальное поведение педагогической интеллигенции

Педагогическая интеллигенция наметила подобные же амбивалентные сценарии, но ее оценки менее декларативны в силу меньшей публичности и тиражирования в СМИ, интернет-сетях и меньшей узнаваемости, меньшего интереса широкой общественности. Однако степень воздействия педагогической интеллигенции на мировоззрение молодежи не менее сильна. Зачастую именно педагог (школьный учитель, преподаватель вуза, воспитатель, наставник) своим примером формирует мироотношение. Не вызывает сомнения, что в целом институт образования вызывает высокое доверие в социальных кругах, более значимое, например, чем иные институты.

Очевидно, что среди всех участников социальной системы образование обладает наибольшим потенциалом доверия населения в силу высокого социального статуса учителя, преподавателя (представителя педагогической общественности) в предшествующие гламуру эпохи, особенно в советский период. Согласно результатам авторского социологического исследования «Доверие молодежи к социальным институтам» (04.2023; объем выборки — 1000 студентов Иркутской области), уровень доверия системе образования самый высокий, традиционно сохраняет свои позиции и отражает социальные задачи государственного задания. Результаты опроса представлены в таблице 1.

Таблица 1

Степень доверия молодежи социальным институтам, %

Степень вашего доверия	Безусловно доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Безусловно не доверяю	Затрудняюсь ответить
Система здравоохранения	5,5	37	37,5	10,0	10,0
Система образования	7,5	54,5	20,0	3,5	14,5
Полиция	2,5	24,0	36,5	21,5	15,5
Система социальной защиты	3,5	23,0	41,5	18,5	13,5
Служба занятости	3,0	19,5	37	14,5	26,0
Прокуратура	2,5	25,0	25,5	13,0	34,0
Суды	3,0	24,5	26,0	11,0	35,5
Администрация города, поселка, села	2,0	24,5	42,5	18,5	12,5
СМИ (радио, телевидение, газеты)	4,5	37,5	29,0	16,0	13,0
Законодательные органы власти	5,0	28,0	33,5	15,5	18,0

Однако социальные разрывы, обусловленные современной ситуацией военного конфликта, проявляют «разрывы» и в кругах педагогической интеллигенции, еще более выражают полярность оценок и в творческой интеллигенции.

Очевидно, что ни одна из данных линий не соотносится с социальным статусом интеллигенции, ее предназначением в жизни общества. Трансформируются институциональные признаки субъектности интеллигенции: все меньше проявляется субъектная роль актора, «обеспечивающего духовное производство, своими знаниями, опытом вместе с другими социальными группами обеспечивающего прогресс во всех сферах жизнедеятельности социума, вызывающего динамику общественной мысли» [5, с. 3]. В условиях разобщения утрачиваются базовые идентификационные признаки интеллигенции: «самосознание, высокая культура и нравственность, ... наличие общепризнанных социумом культурно-нравственных качеств» [5, с. 18–19].

Нельзя не согласиться с предельно точным высказыванием В. С. Семенова об интеллигенции, поскольку «это не только и не столько «спецы» и «образованцы», но и одновременно люди, концентрированно выражающие в силу своей творческой умственной деятельности духовные заботы, поиски, боли, страдания, надежды, устремления масс людей, народа, его надежды на лучшее счастливое будущее. Это люди, концентрирующие народную совесть и мораль, народную нравственность и народную веру, выражающие и формулирующие социальные и идейные цели народа, его духовные и нравственные ценности» [6, с. 2].

Иностранные агенты как социальный феномен современности

Неоднозначность восприятия и оценок событий новейшей истории интеллигенцией определила разнообразие и полярность точек зрения. Катастрофичность положения на этапе колоссальной эскалации международного военного конфликта исключает индифферентные состояния интеллигенции и обуславливает необходимость однозначности и открытости гражданской позиции. Либеральные настроения и романтизация неолиберализма переросли в жесткую полемику не только с правительственными кругами, но и с народонаселением, неприятием повышения доверия населения институту президентства.

Данные критические отзывы актуализируют процессы регулирования политического института иностранных агентов, оформившегося в современном виде в 2012 г. и демонстрирующего изменение волотильности. Так, например, уменьшение позиций в реестре было отмечено в 2017–2018 гг. и увеличение в 2022 г. По состоянию на 30.06.2023 г. в реестре содержится 639 позиций, в том числе и людей, ранее исключенных из реестра иностранных агентов¹.

Февральские события 2022 г. активизировали дискуссии в разных социальных группах, в том числе среди интеллигенции и называющих себя ею. Полярность точек зрения, явный негативный характер реплик в сторону государства и страны, использование инвективы и пейоративной лексики в отношении российского народа, демонстративное поведение определили необходимость пересмотра позиций реестра иноагентов. Так, в период с 24.02.2022 по 24.02.2023 г. в реестр было включено «218 физических и юридических лиц. За весь 2022 год в ре-

¹ Реестр иностранных агентов в России. URL: <https://gogov.ru/articles/inagency-21apr 22> (дата обращения: 25.06.2023).

едре Минюста добавилось 207 строчек — больше, чем в любой другой год с момента появления термина «иностранный агент» в российском законодательстве. Больше всего среди новых иноагентов журналистов, СМИ и блогеров: 88 деятелей медиа получили этот статус с начала военной операции на территории Украины. Также в реестре оказались 22 политика, 18 гражданских активистов, 16 деятелей искусства, 14 правозащитников и правозащитных организаций, 9 защитников прав ЛГБТ+, 7 фемактивистов» [3].

Представляется, что данные сведения не учитывают потенциальных соискателей, поскольку вирулентность прозападной агитации велика. К примеру, в 2023 году США намерены выделить на поддержку гражданского и информационного общества в России (данный кластер включает независимые СМИ, поддержку лидеров общественного мнения, блогеров, лидеров движений, публичных людей, выражающих оппозиционные настроения) 50 млн долларов¹. К так называемой «поддержке», согласно современному российскому законодательству, можно отнести выделение иностранным источником финансовой помощи, денежных средств, предоставление имущественного фонда, а также организационно-методического, научно-технического сопровождения проектов на территории России и иной помощи в различных проявлениях. Важно, что такую «поддержку» длительное время получали и получают ведущие вузы страны, ведут исследования при финансовой поддержке иностранных агентств, по предварительным оценкам не менее 300 вузов имеют историю таких проектов с лицами и организациями, входящими сегодня в реестр иноагентов.

Проблемы демаркации таких проектов усугубляются неупорядоченностью законодательства. К примеру, критерии иностранного влияния по плану законопроектов будут определяться Министерством юстиции, а не нормами законодательства. Справедливо риски нормотворчества в данном вопросе обозначены В. В. Огневой: «Непонятно, почему в список исключений иноагентов внесены политические партии, члены международных организаций, находящиеся в России в силу исполнения своих служебных обязанностей, но осуществляющие в тех или иных формах противоправную деятельность против России. Хотелось бы получить ответ и на вопрос, почему иноагентам запретят преподавать только несовершеннолетним, т. е. школьникам, а почему не студентам вузов. Возникает вопрос, почему бы не запретить иноагентам в России выступать на всевозможных информационных площадках, как они никого не допускают до своих» ... [4, с. 39]. К данным вопросам можно отнести и возможность информационного влияния на студентов высшей школы при том, что большая часть заведений имеет федеральный бюджет. Вопрос остается открытым, что в определенной степени свидетельствует, несмотря на мощные интегративные импульсы в общественных кругах и сознании населения, о сохранении некоторой разобщенности в отношении текущих событий, их последствий и, конечно, оценок власти, в ее решениях и преобразованиях. На наш взгляд, «необходима разработка и полноценная реализация комплекса средств сопровождения профессионально-личностного ста-

¹ США выделяют 50 миллионов долларов на поддержку демократии в России. URL: <https://www.infox.ru/news/220/89663-ssa-vydelaut-50-millionvdollarov-na-podderzku-demokratii-v-rossii> (дата обращения: 01.10.2022). Текст: электронный.

новления молодых специалистов, создания комфортной среды для их успешной адаптации, эффективного вовлечения молодежи в трудовые реалии» [2, с. 62].

Несмотря на растущее социальное напряжение, уровень удовлетворенности жизнью стабилен и обозначен высокими показателями: «60% населения отмечают, что в целом их устраивает жизнь, которую они ведут (это на 7 пунктов больше, чем в 2022 г.). Нейтральные оценки дал каждый пятый: 22% респондентов ответили, что жизнь, которую они ведут, их отчасти устраивает, отчасти нет. Не изменились за год оценки неудовлетворенности (16% респондентов)»¹. Кроме того, дают положительные оценки ситуации в стране 2/3 населения (63%). Следует отметить, что данные отзывы демонстрируют волатильность, особенно обозначенную в период частичной мобилизации, но к концу 2022 г. и в феврале 2023 г. показатели достигли высоких значений в более 2/3 случаев, при этом «с начала 2023 г. доля пессимистов снизилась на 7% (январь 2023 г. — 33% по сравнению с данными Всероссийского центра исследований общественного мнения за январь 2022 г. — 41%)»².

Важно, что, невзирая на социальные потрясения, перманентные реформы ведущих институтов общества, население связывает перспективы будущей России с поддержкой детей, молодежи и самой системы образования. Социальный вектор обретает новые импульсы, актуализируя воспитательные задачи образования, принципы формирования личностных качеств гражданина российского государства-цивилизации, а также механизмы конструктивных решений проблем, их неизменного высоко адаптивного и результативного преодоления, ревитализации, сохранения и развития у молодежи проактивного и позитивно ориентированного отношения к текущим вызовам России и потенциальным рискам в будущем. Очевидно, что названные ожидания население связывает с деятельностью педагогической интеллигенции.

Аксиоматичность привлечения педагогической общественности к решению социальных проблем подтверждена данными опросов Всероссийского центра исследований общественного мнения. В рейтинге первоочередных национальных целей респонденты называют повышение качества общего образования (92,7%). Кроме того, перспективностью, по мнению опрошенных, обладают меры поддержки и механизмы развития талантов, одаренности детей, форм социальной активности молодежи (91,6% ответов)³. Важно сохранить высокий уровень доверия населения как к институту образования, так и педагогической интеллигенции.

Заключение

Таким образом, всегда высокий уровень политизации населения актуализируется в условиях санкционной политики и военной эскалации. Особое внимание

¹ ВЦИОМ. О высоких адаптивных способностях россиян. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-monitoring-19062023> (дата обращения: 25.06.2023). Текст: электронный.

² ВЦИОМ. Аналитический обзор: национальные цели. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-celi-2023> (дата обращения: 25.06.2023). Текст: электронный.

³ ВЦИОМ. О высоких адаптивных способностях россиян. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-monitoring-19062023> (дата обращения: 25.06.2023). Текст: электронный.

обращено на национальные цели развития российского общества. Социальные обязательства, приоритет общественного над индивидуальным характерны для российской культуры, особенно в условиях внешней агрессии. Коллективная память и соборность реанимируются и получают дополнительную энергию именно в условиях внешней угрозы, консолидируют общество, объединяют его в понимании базовых ценностей.

Не требует доказательств повышение значимости роли интеллигенции как выразителя национальных интересов, актора актуализации национальных задач и перспектив развития российского государства-цивилизации, выразителя глобальной роли, миссии России на международной арене, гаранта сохранения традиционных ценностей.

Представляется, что для сохранения в кругах интеллигенции роли актора в построении социальных траекторий и механизмов позитивной социальной динамики выбор социальной траектории должен быть в первую очередь не на политической идеологии (принципы учения таковы, каковы есть, могут присутствовать в политической повестке в разных пропорциях, в теоретическом дискурсе и в практике правоприменения), а, что гораздо важнее, на наш взгляд, на отношении к государству и стране, на готовности работать и выполнять гражданский долг даже в условиях несогласия с выбранными политическими решениями, на важнейшей готовности жить и работать в стране, обеспечивать ее будущее.

Литература

1. Истомина О. Б. Современные образы образования и социальная реальность // Повышение профессионального мастерства педагогических работников в России: вызовы времени, тенденции и перспективы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Иркутск, 2019. С. 297–303. Текст: непосредственный.
2. Истомина О. Б. Формы сопровождения молодых специалистов в период профессионализации (на материалах Иркутской области) // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: материалы III Всероссийской научной конференции (с международным участием). Иркутск, 2019. С. 55–63. Текст: непосредственный.
3. Оглоблин В. Сколько новых иноагентов появилось в России за год СВО: инфографика. URL: [https://news.ru/russia/skolko-novyh-inoagentov-poyavilos-v-rossii-za-god-svo-infografika/?ysclid=lkffxwpmz8565204207_\(дата обращения: 25.06.2023\)](https://news.ru/russia/skolko-novyh-inoagentov-poyavilos-v-rossii-za-god-svo-infografika/?ysclid=lkffxwpmz8565204207_(дата обращения: 25.06.2023)). Текст: электронный.
4. Огнева В. В., Киселев С. А. Проблемные аспекты государственного регулирования деятельности политического института иностранных агентов в современной России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1. С. 36–45. Текст: непосредственный.
5. Осинский И. И. Интеллигенция Тувы. XX век. Формирование, развитие, деятельность: монография. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2022. 420 с. Текст: непосредственный.
6. Семенов В. С. Трагико-диалектические испытания интеллигенции: самообладание — разочарование — размежевание — возвращение к своему предназначению // Интеллигенция: проблемы гуманизма, народа, власти: материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 25–27 июня 1997 г.): в 2 частях. Улан-Удэ, 1994. Ч. 1. С. 2. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 10.09.2023; одобрена после рецензирования 12.09.2023; принята к публикации 12.09.2023.

ON THE SAME WAY, BUT IN DIFFERENT DIRECTIONS:
INTELLIGENTSIA'S SOCIAL TRAJECTORIES

Olga B. Istomina
Dr. Sci. (Philos.),
Head of Department of Socio-Economic Disciplines,
Irkutsk State University
9 Sukhe-Batora St., Irkutsk 664025, Russia
olgaistomina@mail.ru

Abstract. The article analyzes modern social processes that have led to significant transformations in the social trajectories of the intelligentsia. Expectations of the population are associated with the expression of the spiritual and moral values of the time, with the strong civic position of the intelligentsia as a class. We have identified the trajectories of the intelligentsia associated with the difference in political views and assessments of current events. It is substantiated the idea of the primacy of attitude towards the state over the political ideology. We connect the analyzed trajectories with role conflict and addictions in the social behavior of the intelligentsia.

Keywords: intelligentsia, social trajectories, social reality, foreign agent, invective vocabulary, civil positions of the intelligentsia, functions of the intelligentsia.

For citation

Istomina O. B. On the Same Way, but in Different Directions: Intelligentsia's Social Trajectories. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2023; 3: 3–10 (In Russ.).

The article was submitted 10.09.2023; approved after reviewing 12.09.2023; accepted for publication 12.09.2023.